

Оригинал здесь: [Всё про Лесю Украинку.](#)

- О господи! да что это за жизнь? И зачем я осудила себя на эту каторгу? - вскричала молодая женщина, в изнеможении отчаяния бросаясь на кушетку против горящего камина.

Ее муж посмотрел на нее с нескрываемым отвращением и продолжал ходить большими шагами из угла в угол. Наконец остановился перед женой и грубо тронул ее за плечо.

- Оставь ты наконец эту драматическую позу, она положительно смешна. Сядь толком и поговорим хоть раз в жизни по-человечески.

Она испуганно посмотрела на него, вскочила и села прямо, сложив руки на коленях, однако заметила:

- Какое тебе дело до моей позы? Ведь это самодурство с твоей стороны.

Его передернуло, но он овладел собой.

- Ты говоришь, зачем ты осудила себя на эту каторгу, я мог бы себя то же спросить. Ведь, в сущности, мы всегда друг друга... - он хотел сказать "терпеть не могли", но сказал только "мучили". Так не лучше ли...

Она не дала ему закончить.

- О да, конечно, так легче всего: истерзать, измучить, а потом: уходи прочь, ты мне уже не нужна.

- Но что же по-твоему? какой же выход?

В ответ полилось что-то бессвязное, жалобы, упреки, требования, уступки и, наконец, все потонуло в слезах.

- Но что же нас связывает? - заговорил муж, стараясь всеми силами сохранить спокойствие. - Детей у нас нет, материально мы друг от друга независимы, любви... - он натянуто засмеялся, - об этом смешно даже говорить.

- Понимаешь ли ты, что этот смех возмутителен, я не могу больше выносить этого! - и жена стремительно убежала из комнаты, заперлась у себя, и все попытки мужа вызвать ее на объяснение или хотя бы просто из комнаты остались тщетны.

Он сел у камина и задумался угрюмо.

Это правда, они всегда друг друга терпеть не могли. С первого знакомства у них все разговоры носили характер спора, всегда переходившего на личную, почву. Даже за глаза они отзывались друг о друге не иначе как с насмешечкой. В странной форме он сделал ей предложение: "Это, конечно, покажется вам смешным, и это действительно смешно, но - я люблю вас".

- Если вы находите это смешным, - отвечала она обиженным тоном, - то к чему все это, в таком случае, - и она хотела уйти, искренно возмущенная, но когда он удержал ее за руку и спросил, согласна ли она быть его женой, она ответила - да! - потом зарыдала, ушла к себе и не хотела больше видеть его в тот день.

Когда они были женихом и невестой, их присутствие всегда стесняло общество, в котором им случалось находиться вместе. Они перебрасывались самыми обидными, колючими насмешками, упрёками, несмотря на свое объявленное положение и даже как бы подчеркивая его. Но им никогда не приходила в голову мысль разойтись, им казалось, что возврата уже нет и они с какой-то иронией пошли под венец. А потом потянулась эта "каторга", как вот она только что сказала.

Погруженный в эти тяжелые воспоминания, он не заметил, как жена опять вошла в комнату, бледная, но спокойная с опущенными заплаканными глазами.

- Да, ты прав, - произнесла она неожиданно, так что он вздрогнул, - нам не к чему жить вместе, ведь бессмысленно оставаться вместе, когда ты меня терпеть не можешь.

- Разве я это говорил?

- Да.

- Неправда, ты нагло извращаешь мои слова, как всегда.

- Дело не в словах...

Но он злобно, раздраженным тоном начал доказывать, что это неправда, будто он ее терпеть не